

АНДРЕЙ КОТЛЯРЧУК

СИМПОЗИУМ «РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНОЦИДА» (Центр исторической культуры при университете Эразма Роттердамского, г. Роттердам, 17 марта 2015 г.)

Центр исторической культуры при университете Эразма Роттердамского (Center for Historical Culture, Erasmus University Rotterdam) организовал симпозиум под названием «Репрезентации геноцида» (Representing Genocide), в котором приняли участие доцент университета Содерторн Андрей Котлярчук (Andrej Kotljarchuk, Södertörn University, Sweden) и докторант университета Чичестер Лаурика ин 'т Вельд (Laurike in 't Veld, University of Chichester, Great Britain). Симпозиум включал лекции и двухчасовую дискуссию с акцентом на двух случаях: (1) массовое уничтожение нацистами ромов в Бабьем Яру в советской и современной украинской исторической культуре (А. Котлярчук) и (2) использование наглядных метафор в графических художественных произведениях о геноциде (Л. ин 'т Вельд).

Симпозиум открыла директор Центра исторической культуры профессор теории и методологии исторической науки Мария Гревер (Maria Grever), автор известной в Европе концепции «исторической культуры». Мария Гревер подчеркнула, что данная концепция (известная в других языках как *historical culture*, *cultura histórica*, *Geschichtskultur*, *Culture historique*) отражает но-

вый способ понимания отношений между социальной группой и ее собственным прошлым. Эта область направлена на более широкое поле объектов, чем академическая историография. При анализе исторической культуры исследователь обращает внимание на ряд социальных агентов, создающих наше представление о прошлом: СМИ, фильмы, художественная литература, живопись, театр, школьное образование, музеи и т. п., с помощью которых общество воспринимает, передает и преобразует действительность¹.

Л. ин 'т Вельд в своей презентации подчеркнула, что в последнее время комиксы и так называемые графические романы (graphic novels) признаны ценным инструментом репрезентации исторических событий – фактографическим, нелитературным способом. Художники обратились к таким сложным в изобразительном плане темам, как Холокост, массовое уничтожение ромов и армян, а также геноцид в Руанде и бывшей Югославии. Выбрав в качестве примера представительской стратегии и центральной метафоры детскую куклу, Л. ин 'т Вельд рассказала, как изображение куклы становится главным фабулообразующим элементом графических романов о геноциде, который поможет нам понять наиболее эмоциональные элементы, насилие и травмы. Во время дискуссии автор и слушатели обсуждали границы между неодушевленными предметами и людьми, которые в ряде романов стираются. С помощью этого приема обращение к куклам становится метафорой жестокого насилия над детьми и обозначает четкую моральную границу между добром и злом. В ходе обсуждения автор этих строк обратил внимание на то, что именно данная идея заложена в киевском памятнике «Детям, расстрелянным в Бабьем Яру» – наиболее эмоциональном элементе всего комплекса.

В своем выступлении А. Котлярчук представил результаты работы в проекте «Геноцид ромов на Украине (1941–1944): история, память и репрезентации» («The Roma Genocide in Ukraine 1941–44: History, memories and representations»), который осуществляется под руководством Петра Вавренюка (Piotr Wawrzyniuk) на базе

¹ См.: Beyond the canon: history for the twenty-first century / Red. M. Grever, S. Stuurman. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.

университета Содерторн при поддержке Шведского фонда балтийских и восточноевропейских исследований (Östersjöstiftelsen)².

Лектор сосредоточился на особенностях советской и украинской исторической культуры по отношению к геноциду ромского народа в годы Второй мировой войны на примере массовых захоронений и памятного знака в Бабьем Яру. Какую роль оказывают практики советского режима на современную коммеморацию геноцида ромов и документацию жертв? В свете сказанного, важной задачей является выяснение уровня информирования о ромской трагедии Бабьего Яра в советский период. Таким образом, первая часть лекции была посвящена причинам и последствиям советской политики замалчивания геноцида.

До 1966 г. крупнейшее в Европе место массовых расстрелов и геноцида оставалось необозначенным. На несанкционированном собрании 29 сентября 1966 г. в память 25-летия трагедии в Бабьем Яру общественность Киева и диссиденты потребовали открытия памятника. Власть уступила, и в том же году в Яру появился закладной камень, а в 1976 г. открыт советский монумент. Успех протеста 1966 г. связан с общей политикой послесталинской либерализации, внимания к памяти жертв и усиления влияния на историческую политику местных (республиканских) властей. Так, в 1960 г. в Ленинграде было открыто мемориальное Пискаревское кладбище, в 1965 г. в Беларуси – мемориал жертвам Хатыни; в 1965 г. было озвучено решение армянского партийного руководства о строительстве на холме Цицернакаберд в Ереване мемориала памяти геноцида 1915 г. Несмотря на замалчивание темы еврейского и ромского геноцидов, советский мемориал 1976 г. создал физическое пространство для коммеморации. Каждый год в день

² См.: *Котлярчук А.* Нацистский геноцид цыган на территории оккупированной Украины: роль советского прошлого в современной политике памяти // *Голокост і сучасність*. – 2014. – № 12. – С. 24–50; *Kotljarchuk A.* Nazi Genocide of Roma in Belarus and Ukraine: the significance of census data and census takers // *Etudes Tsiganes*. – 2015. – No. 1. Forthcoming; *The Memory of Roma Holocaust in Ukraine. Mass Graves, Memory Work and the Politics of Commemoration* // *Towards a Common Past? Conflicting Memories in Contemporary Europe* / Ed. B. Tornqvist-Plewa. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2016. Forthcoming; *World War II Memory Politics: Jewish, Polish and Roma Minorities of Belarus* // *The Journal of Belarusian Studies*. – 2013. – No. 1. – P. 7–40: <http://docs.google.com/viewer?url=http://belarusjournal.com/sites/default/files/World%20War%20II%20Memory%20Politics.pdf>.

еврейской трагедии 29 сентября ромские семьи Киева посещали памятник в Бабьем Яру. Тем не менее, травма ромского народа не стала в брежневский период предметом широких дискуссий. Не имея публичного выхода, память о трагедии сохранялась в семейной среде. В ходе перестройки и особенно с развалом СССР память о геноциде ромов вышла за пределы узкого семейного круга и стала частью общественного пространства и публичной политики. В 1996 г. с инициативой сооружения первого в Украине памятника жертвам цыганского геноцида выступил скульптор Анатолий Игнащенко – автор более 200 памятников по всему миру и один из авторов памятника 1976 г. в Бабьем Яру. В 1996 г. был подготовлен макет памятника, который представлял собой расстрелянную цыганскую кибитку, изготовленную из кованого железа, с надписями на ромском и украинском языках. Пустая кибитка, с отверстиями от пуль, была увита траурными гирляндами из кованых цветов. За кибиткой – цыганская «дорога смерти», глубокая колея и следы от конских копыт и детских ног. Автор придумал оригинальное решение преодоления деперсонализации жертв геноцида. На кибитке были прикреплены фоторамы, в которые родственники жертв могли бы вставлять фотографии расстрелянных родственников. Отметим, что композиция памятника отсылала посетителей к популярному многосерийному художественному фильму «Цыган» (1979 г.), где упоминалось уничтожение нацистами цыганской семьи. Однако сооружение памятника в Бабьем Яру было остановлено городскими властями. Сыграла свою роль и конкуренция памяти жертв, в частности, критическое отношение к ромскому проекту некоторых еврейских организаций. В результате киевский памятник был установлен в г. Каменец-Подольский. В 1999 г. на средства ромской общины в Бабьем Яру был поставлен закладной камень с надписью на украинском языке: «На этом месте будет установлен памятник жертвам Холокоста цыган». 4 июля 2011 г. закладной памятник был разрушен неизвестными вандалами. По факту преступления было возбуждено уголовное дело, однако виновные не найдены. Летом 2012 г. на государственные средства камень был восстановлен на том же месте, в ином скульптурном исполнении и с новой надписью на украинском языке: «В память цыган, расстрелянных в Бабьем Яру». Новую надпись можно интерпретировать в том смысле, что это окончательный вариант монумента.

13 июля 2011 г. ромские организации Украины обратились с открытым письмом к премьер-министру страны. Они потребовали прекратить дискриминацию памяти трагедии их народа «на государственном уровне», в частности, посредством включения их представителей в состав комитета по подготовке мероприятий к 70-летию трагических событий в Бабьем Яру, публичного диалога с властью по поводу сооружения в Бабьем Яру достойного памятника³. В 2012 г. была утверждена «Концепция развития национального историко-мемориального заповедника “Бабий Яр”». По предварительной информации, предлагается вернуться к первоначальной идее скульптора А. Игнащенко и построить в Бабьем Яру памятник в виде расстрелянной кибитки⁴. Разрешение конфликтной ситуации в Бабьем Яру оказывает позитивное влияние на позицию местных властей. Открытие новых памятников на местах массовых расстрелов ромов (Остроушки, Пирогова Левада, Казатин) мотивируется столичным примером. В целом Украина сегодня является примером динамичной смены парадигмы советской исторической культуры. В процессе задействованы разнообразные социальные акторы.

После лекции развернулась интересная дискуссия. Среди вопросов А. Котлярчуку стоит отметить следующие.

Вопрос: Какие гендерные аспекты можно выделить при изучении данной темы?

Ответ: Моя лекция касалась не того, что случилось, а того, что мы хотим помнить. Применительно к моему материалу можно констатировать, что относительно репрезентации женской травмы и сексуального насилия сделано очень мало. В целом, как показал проект американского социолога Мишель Келсо (Michelle Kelso), исследовавшей устную историю ромов, депортированных в 1942 г. режимом Антонеску в Транснистрию, женщины чрезвычайно неохотно рассказывают о пережитом сексуальном насилии и избегают любых упоминаний об этом в

³ Роми вимагають від Азарова вшанувати і їхній Голокост // Історична правда. 13 липня 2011 р.: <http://www.istpravda.com.ua/short/2011/07/13/45571/>.

⁴ Интервью с Юрием Яковлевичем Кулиничем, заместителем директора национального музея-заповедника Бабий Яр. Киев, 2 августа 2012 г. Запись в архиве автора.

присутствии мужчин⁵. Тема сексуального насилия ромов до сих пор не стала в Украине предметом научного анализа и репрезентаций, возможно, по этическим соображениям, возможно, исходя из представлений традиционной культуры ромского меньшинства и украинского большинства.

Вопрос: Чем объясняется активная политика мемориализации жертв нацистского геноцида ромов в Украине? И почему, как Вы сказали, этот процесс идет вяло в России?

Ответ: По количеству памятников, посвященных жертвам ромской трагедии, Украина делит вместе с Германией первое место в Европе. За последние десять лет в стране воздвигнуто около 20 памятников жертвам массового уничтожения нацистами и коллаборационистами ромского народа. Памятники стоят в таких крупных городах, как Киев, Чернигов, Одесса, Каменец-Подольский. В то же время в Российской Федерации до сих пор нет ни одного подобного памятника, в Беларуси – три, все на местах массовых расстрелов в провинции⁶. В Эстонии – один. Можно выделить несколько, на мой взгляд, причин такого различия.

Главной причиной является формирование в Украине, особенно после революций на Майдане, нового несоветского канона памяти Второй мировой войны. Как отметил историк Андрей Портнов, основной стратегией интеграции войны в официальный канон исторической культуры стала ее гуманизация, то есть переключение памяти с героев на память жертв⁷. Такие запрещенные в советское время темы, как Голодомор, Холокост,

⁵ Kelso M. The Deportation of Gypsies from Romania to Transnistria 1942–44 // The Gypsies During the Second World War: In the Shadow of the Swastika / Ed. D. Kenrick. – Hatfield: University of Hertfordshire Press, 1999. – P. 95–130; *Idem*. Hidden History: Perceptions of the Romani Holocaust in Romania Viewed Through Contemporary Race Relations // *Anthropology of East Europe Review*. – 2007. – P. 44–61; *Idem*. “And Roma were victims, too”. The Romani genocide and Holocaust Education in Romania // *Intercultural Education*. – 2013. – No. 24: 1/2. – P. 61–78.

⁶ См.: Катлярчук А. Палітыка памяці ў сучаснай Беларусі. Мемарыялы другой сусветнай вайны і этнічныя меншасці краіны // *ARCHE*. – 2013. – № 2. – С. 173–194. Приложение со списком мест массовых расстрелов ромского населения.

⁷ Портнов А. Упражнения с историей по-украински (заметки об исторических сюжетах общественно-политических дебатов в постсоветской Украине) // *Ab Imperio*. – 2007. – № 3. – С. 103 (93–138).

УПА, етнічні чистки на Волині, стали предметом широкої наукової та суспільної дискусії. Відмова від радянської інтерпретації Другої світової війни знищила «ефект колекції» та створила передумови для включення колективної травми українських ромів в національний контекст.

Важку роль в історичній політиці грає заявлений Україною курс на інтеграцію країни в європейські структури. В 2002 г. Рада Європи запропонував європейським країнам відзначати на офіційному рівні 2 серпня День пам'яті жертв геноциду рома та синті. 8 жовтня 2004 г. Верховна Рада України прийняла постанову «Про встановлення Міжнародного дня холокосту ромів». В частині, український парламент поручив Кабінету Міністрів разом з відповідними місцевими органами виконавчої влади «визначити та реалізувати заходи, спрямовані на вивчення масштабів, місць та кількості жертв нацистського етноциду ромів в роки Великої Вітчизняної війни, на вшанування пам'яті депортованих та вбитих представників цього національного меншинства»⁸. Відзначимо, що постанова парламенту виконується. Місцеві органи звітують перед центральними органами про виконану роботу. Європейська комісія проти расизму та нетерпимості (ECRI) позитивно оцінила постанову Верховної Ради України від 2004 г. про вшанування пам'яті циганського геноциду⁹. В 2012 г. Україна прийняла «Стратегію захисту та інтеграції в українське суспільство ромського національного меншинства», план реалізації якої складено до 2020 г.¹⁰ Хід та виконання програми також розглядається європейськими структурами¹¹.

⁸ Постанова Верховної Ради України «Про відзначення Міжнародного дня холокосту ромів» № 2085-IV від 8.10.2004 р. // *Відомості Верховної Ради України*. – 2005. – № 2 (14.01.2005). – С. 65.

⁹ Стан дотримання Україною європейських стандартів з прав і свобод людини. – К., 2010. – С. 163–164.

¹⁰ Стратегія захисту та інтеграції в українське суспільство ромської національної меншини до 2020 р. (Указ Президента України від 08.04.2013 р. № 201) та План заходів з її реалізації (розпорядження Кабінету Міністрів України від 11.09.2013 р. № 701). Верховна Рада України: <http://zakon2.rada.gov.ua>.

¹¹ Про імплементацію Порядку денного асоціації Україна – ЄС у 2014 році. – К., 2014. – С. 13–15.

Украина – открытая, демократическая страна. Инициатива сооружения памятников на местах массовых захоронений ромов вышла за пределы цыганской среды и исходит сегодня от самых разных социальных акторов. Так, в с. Вильшанка Лубенского района Полтавской области поминальный крест поставлен по инициативе и на средства правой организации «Курінь вільних козаків Лубенщини». В г. Козатин Винницкой области крест в память о жертвах массового расстрела ромов воздвигнут по инициативе ветеранской организации, КПУ и Юго-Западной железной дороги. Открытие мемориала в с. Остроушки Шосткинского района Сумской области – заслуга одного человека, главы сельской администрации М. Я. Линка. В России с подобными инициативами выступают исключительно цыганские организации. Московский союз цыган уже несколько лет лоббирует строительство памятника жертвам геноцида ромов в столице. В России память о геноциде ромов не стала достоянием общей национальной памяти. В отличие от Украины, в РФ нет профессиональных историков, специализирующихся на данной проблеме, не проведена документация мест массовых захоронений на территории северо-западных областей и Северного Кавказа, отсутствует базовая научная литература по предмету. Нет и политического консенсуса по поводу исключительного (геноцидного) характера уничтожения нацистами ромского меньшинства. Так, депутаты Государственной Думы отклонили обращение к Германии по поводу выплаты российским цыганам компенсаций за преступления Второй мировой войны, продемонстрировав полное непонимание исключительного характера систематического уничтожения этого народа¹². Все это осложняет деятельность по мемориализации. Ряд «ромских программ» в Украине реализуется международными гуманитарными фондами, деятельность которых запрещена или существенно ограничена в России. Среди них федеральный немецкий фонд «Память, ответственность, будущее», фонд Фридриха Эберта и фонд Дж. Сороса «Возрождение».

¹² Стенограмма заседания 9 июля 2004 г., № 41 (755). Государственная Дума РФ. Официальный сайт: <http://www.duma.gov.ru>.

Вопрос: Какие темы Второй мировой войны остаются «табуированными» в Украине?

Ответ: Спасибо за интересный вопрос. Я думаю список таких тем минимальный, особенно в сравнении с ситуацией в соседней Беларуси и России. Тем не менее, на мой взгляд, нет активного обсуждения (по крайней мере в публичной сфере) роли украинских пособников в уничтожении ромов. Эта тема не отражена в историческом нарративе и надписях на памятниках. Подобная ситуация характерна практически для всех восточно-европейских стран, где преступления Второй мировой войны списываются исключительно на немцев. В Украине есть интересный пример мемориала жертвам геноцида ромов в Одессе, в котором замалчивается роль румынских оккупантов. Другой «нежелательной» темой является судьба жертв сексуального насилия в годы войны. К сожалению, ограниченное время нашего симпозиума не позволяет мне остановиться более подробно на этой проблеме.

В целом голландская аудитория, состоявшая из преподавателей, студентов университета Эразма Роттердамского и широкой публики, продемонстрировала глубокое понимание истории Второй мировой войны и геноцида ромского народа. Связано это, по-видимому, с тем, что война 1939–1945 гг. по-прежнему является для голландцев «живой историей». Страна была оккупирована нацистской Германией, часть ромского меньшинства была депортирована и/или убита при участии коллаборационистов¹³.

¹³ Vervolging van zigeuners in Nederland, 1940–1945 / Ed. B. A. Sijes. – Nijhoff, 1979; *Lucassen L.* 'En men noemde hen zigeuners': de geschiedenis van Kaldarasch, Ursari, Lowara en Sinti in Nederland: 1750–1944. Doctoral dissertation, Leyden University. – Amsterdam, 1990.